

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ ВАН ЧУНА (I В.Н.Э) В ТРАКТАТЕ "ВЕСЫ СУЖДЕНИЙ" (КРАСОТА, ИСТИНА, ПРИРОДА И ЕСТЕСТВЕННОСТЬ)

* Работа выполнена в рамках Гранта Президента Российской Федерации (МК-6015.2015.6).

SOME PROBLEMS OF LITERARY
THEORY WANG CHUNG (I CENTURY
OF OUR ERA) IN HIS TREATISE
"THE BALANCE OF JUDGMENT"
(BEAUTY, TRUTH, NATURE AND NATURALNESS)

K. Baraboshkin

Annotation

The paper centers on some problems of Wang Chong's (I A.D.) literary thought, which can be found "Discourses Weighed" (Lunheng). The analysis is based on the translation of chapters from Wang Chong's work, which was made by the author.

Keywords: Chinese literature, Chinese poetics, Discourses Weighed, Lunheng, The Balanced Inquiries, Wang Chong.

Барабошкин Константин Евгеньевич
Научн. сотрудник, каф. китайской
филологии, Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые особенности литературной мысли Ван Чуна (I в.н.э.), изложенные им трактате "Весы суждений" (Луньхэн). Исследование основано на анализе глав трактата, переведённых автором.

Ключевые слова:

Ван Чун, Весы суждений, Китайская литература, Китайская поэтика, Луньхэн, Взвешивание суждений.

Китайская теория литературы как самостоятельная сфера знания оформляется к 3 в. н.э. Чаще всего первой китайской поэтикой называют главу Цао Пи (187–226 гг.) "Рассуждение о литературе" (Луньвэнь) из трактата "Рассуждения о классическом" (Дяньлунь), однако и до появления этого трактата, литературная мысль Китая прошла уже немалый путь развития. В связи с этим большой интерес представляет трактат "Весы суждений" (Луньхэн), написанный Ван Чуном (ок. 27–100 гг.). Трактат явился новаторским для своего времени, так как в нем Ван Чун переосмысливал предшествующую ему традицию. Являясь по большей части конфуцианцем в своих убеждениях, он не чуждался критики канонов и их авторов. Он считал, что те, кто писал каноны, прежде всего люди, а всем людям свойственно ошибаться. Стоит отметить, что хоть этот трактат и не посвящён целиком литературной проблематике, Ван Чун затрагивает в нём немало проблем, так или иначе связанных с нею – в его труде рассматриваются проблемы творчества, положение литераторов в обществе, назначение литературы, правдивость произведений, вопрос о соотношении древности и современности и многое другое.

Некоторые главы мыслитель целиком посвящает какой-либо одной проблеме, так, к примеру, его сильно волновала проблема "преувеличения" (цзэн) или, иначе говоря, гиперболы, в литературе, ей он посвятил одну главу. А обсуждение проблемы преувеличения подводит к

вопросу о критерии истинности, который автор считал в особенности важным для литературы, поэтому различию истины от "ложного" (сюй) мыслитель посвящает целых девять глав. Некоторые главы касаются литературы лишь отчасти, тогда как в других главах, не посвящённых литературным вопросам в принципе, литературная мысль все равно просматривается.

Так происходит, в первую очередь потому, что одним из основных факторов, побудивших Ван Чуна взяться за составление труда был своего рода хаос, царивший в канонической и комментаторской литературе. В "Весах суждений" мыслитель не раз упоминает о том, что в его время появилось множество гадательных книг и псевдоканонической литературы, которые повествовали о фактах, не имевших ничего общего с действительностью, и написанному в них доверяли. Такого рода литература набирала популярность, так как рассказывала о вещах удивительных и необыкновенных и будоражила сознание читателей. Ван Чун во многом посвящает свой труд борьбе с ложью, которую подобные сочинения порождали. Получается, что критерий истинности, который выдвигается автором, напрямую связан с литературой. Мыслитель даёт следующую характеристику своему труду: "Три сотни Песен (Шицзин) заключены в одной строке, гласящей: "Его мысль не уклоняется" [1, с. 20]. Десятки глав "Весов суждений" также заключены в одной фразе: "Ложь ненавистна" [2, с. 520].

Анализ литературных воззрений Ван Чуна проводился на основе переведённых автором данной статьи нескольких "литературных глав", то есть тех глав, в которых основной выступает литературная тематика: "В защиту творчества" (Дуйцзо), "О превосходстве и необычности" (Чаоци), "О преувеличении в [канонической] литературе" (Ицзэн), "Суждения о [различных] книгах" (Аньшу), "О необходимости восхвалений" (Сюйсун), "Об утраченных текстах" (Ивэнь), "Разъяснение [значимости] текстов [чжуцзы]" (Шуцзе); "Ложное в текстах [толкований канонов]" (Сюйшу). Также были переведены и проанализированы главы, которые касаются литературы опосредованно, но идеи, высказанные в них напрямую влияют на литературную мысль Ван Чуна: "Об изначальной природе" (Бэнсин), "О направлении природы" (Шуайсин) и "О естественности" (Цзыжань). Конечно же, это далеко не все главы трактата, в которых затрагивается литературная тематика – сам трактат в дошедшем до нас виде состоит из 85 глав, поэтому характеристику литературных воззрений мыслителя сложно назвать окончательной, работа над анализом последующих глав трактата будет продолжена в дальнейшем.

Классификация литераторов и литературных произведений, вопрос о форме и содержании, а также превосходство литературы современности над литературой древности уже были описаны в другой статье [3, с. 87–90]. В данной публикации будут рассмотрены такие вопросы, как проблема соотношения красоты (мэй) и истины (чжэнь) в литературе и отражение принципов син (природа) и цзыжань (естественность) в литературной концепции Ван Чуна.

Первым, кто в истории китайской литературы поднимает вопрос о красоте и истине был Лаоцзы. Его высказывание в трактате "Дао Дэ цзин" "Нет красоты в правдивом слове, нет правды в сказанном красиво" [4, с. 170] обозначило эту проблему для последующих поколений. Однако, сам Лаоцзы или, к примеру, Чжуанцзы и его последователи, не уделяли практически никакого внимания теоретическому обоснованию единства красоты и истины. Последователи же Конфуция были абсолютно уверены в необходимости единства красоты и добра, однако они не считали, что этот вопрос нуждается в каком-либо дополнительном подтверждении и обсуждении. Ван Чун одним из первых после Лаоцзы не только обозначил проблему красоты и истины, но и дал её весьма убедительное теоретическое обоснование.

Прежде чем говорить о понимании Ван Чуном соотношения красоты и истины в литературе, стоит оговориться, что взнь (изящная словесность), о которой говорит мыслитель – литература в очень широком смысле. В категорию взнь включается не только художественная литература, но также каноны, историографические сочинения, комментарии, которые уже в следующую эпоху исключались из этого понятия.

Среди всех видов искусства самым полезным Ван Чун считал литературу. К таким же видам, как, к примеру, живопись, относился с пренебрежением [2, с. 341]. Изображать и описывать, по Ван Чуну, необходимо было только

то, что существует в нашем мире. Поэтому картины с "образами небожителей" он называет лживыми, аргументируя это тем, что в нашем мире не существует людей, чьи "плечи превращаются в крылья, кто может летать в облаках ..., и тех, кто живёт тысячами лет" [2, с. 37]. Получается, что в искусстве (и, прежде всего, в литературе) мыслитель ценит практическую пользу – искусство должно играть роль в управлении государством, оно должно описывать поступки предков, воспитывая последующие поколения. Мысль должна излагаться чётко и ясно, а главное – правдиво. Как уже писалось выше, в эпоху Хань появилось множество гадательных книг и псевдоканонической литературы, которая повествовала о фактах, не имевших ничего общего с действительностью. Однако такого рода литература была популярна, так как рассказывала о вещах удивительных и необыкновенных. И, конечно, в такой обстановке спор о красоте и истине обострился, а критерий истинности, который выдвигается автором, напрямую был связан с литературой. И понятие "истина" (чжэнь) настолько тесно переплетается у мыслителя с понятием "красота" (мэй), что на страницах его труда рождается новая категория: истинно прекрасное (чжэньмэй). Из проанализированных глав трактата, становится понятно, что истинно прекрасными являются те речи, которые направлены на борьбу с ложью. Это главный мотив "Весов суждений" и всей эстетики Ван Чуна. Но как достичь подобной истинности в произведениях? Главное, чего стоит избегать, по Ван Чуну, в искусстве – приукрашивания действительности. Ведь искусство, по мыслителю, обладает воспитательной функцией, а приукрашенная действительность отражается на качестве воспитания последующих поколений, что ведёт к нестабильности в обществе. Получается, что по Ван Чуну истина – это полное соответствие действительности в описании событий.

Исследователи ставят Ван Чуну в упрек такое требование истинности и критикуют мыслителя за непонимание художественной специфики литературы, а также за замену художественной правды узкой фактографичностью. [5, с. 25; 6, с. 122–123]. Однако выше уже отмечалось, что литература понимается автором в широком смысле. И художественная правда, включающая вымысел, которую не учитывает, по мнению некоторых исследователей, Ван Чун, ещё не вполне осознаётся. Более того, из рассуждений мыслителя в главе "О преувеличении в литературе" следует тот факт, что Ван Чун не отрицает красоту слова, и не противится применению таких литературных приёмов, как гипербола или метафора. Однако он требует, чтобы такого рода "украшения речи" служили утилитарной функции литературы – помогали литераторам донести до людей истину. Мыслитель выступает лишь против "пустых украшательств" – произведений, которые написаны для красоты слога и не несут никакой смысловой нагрузки. Таким образом, можно сказать, что Ван Чун не столько отрицает художественную специфику литературы, сколько отодвигает её на второй план. На первом же плане стоит литература, которая играет роль в изменении общественных нравов: "Того, что несёт поль-

зу обществу – и сотня глав не повредит, а что не несёт пользы – и одно произведение будет бестолку". [2, с. 737].

Стоит также обратиться к ещё одному его высказыванию о том, что литераторы "записывают поступки людей, передают [последующим поколениям] их имена. Добродетельные люди желают [быть внесёнными в эти] записи, поэтому помыслы и деяния их добры; люди злые питают отвращение к [подобным] записям, и всеми силами стараются их запретить или сократить. Поэтому кисть литератора поощряет добро и искореняет зло". [2, с. 519].

Таким образом, идеал истинно прекрасного в искусстве у Ван Чуна – это произведение, которое написано простым языком, не искажает фактов действительности и играет большую роль в воспитании последующих поколений. Такой взгляд накладывает свой отпечаток на литературу, ставя функциональные жанры во главу угла. Но уже в этих рамках намечается тенденция и к пониманию эстетической функции словесного произведения.

Конечно же, написание произведения, как истинно прекрасного, так и содержащего речи, не соотносящиеся с действительностью, зависит, в первую очередь от литератора. А потому не менее важным представляется вопрос о таланте. Как уже было сказано, классификация литераторов по степени убывания таланта подробно разбиралась в другой статье [3, с 87–90]. Здесь же коснёмся вопроса о том, из каких рассуждений сложилась данная классификация, и что повлияло на суждения Ван Чуна о таланте и возможности его изменения в течение жизни литератора.

Несомненно, основополагающими для классификации литераторов по таланту являются рассуждения Ван Чуна о цзыжань (естественности) и син(природе человека).

Ещё у Лаоцзы В "Дао Дэ цзине" сказано: "Примером для людей является Земля, для Земли примером служит Небо, для Небес примером выступает Дао, Дао свой пример находит в самости(естественности)". [4, с. 155]. Несмотря на тот факт, что Ван Чун, является конфуцианцем, его отношение к термину цзыжань гораздо ближе к даосской школе – по мнению мыслителя, всё, что происходит в мире – естественно, все явления природы – результат небесного недеяния (увэй), идея о воле Неба, характерная для конфуцианской школы мыслителем воспринимается негативно: "Находящее выход ци не стремится создавать вещи, но вещи создаются сами собой, это и есть недеяние" [2, с.457]. Человек также рождается естественно, и обладает своей природой – Ван Чун сходится во мнении с единственным высказыванием самого Конфуция о син

(природе человека) в "Беседах и суждениях" (Луньюе): "Природа каждого с другим сближает, привычка друг друга отдаляет" [1, с. 114]. Сам же мыслитель утверждает, что, "корень человеческой природы [лежит] в естественности". По Ван Чуну, человеческой природе присуще добро и зло, они исходят из чувств, которые рождаются от инь и ян. Природа же человека зависит от соотношения добра и зла в его изначальномци. Существует два типа людей: те, в которых проявляется высший предел добра или зла – их природу изменить нельзя, тут Ван Чун ссылается на Конфуция: "Нельзя изменить только наивысшую мудрость и наибольшую глупость" [1, с. 114]. В большинстве случаев соотношение добра и зла таково, что составляет уровень так называемого чжунжэнь (среднего человека), деяния которого зависят от его привычки. Саму изначальную природу изменить невозможно, зато можно повлиять на привычку. Такое влияние осуществляется благодаря воздействию на человека путём обучения и наставления.

Именно эти рассуждения имеют непосредственное влияние на размышления мыслителя о таланте: "Человеческая природа бывает и доброй и злой, как способности людей бывают высокими и низкими" [2, с.43]. А это находит отражение в его литературной концепции. Как уже говорилось выше, Ван Чун вводит классификацию литераторов – иерархию по убыванию в их природе изначального таланта. Согласно его собственной классификации, это: великие учёные (хунжу), литераторы (вэньжэнь), эрудиты (тунжэнь), учёные (жушэнь) и заурядные люди (сужэнь). И изначальную природу таланта изменить невозможно, точно также как нельзя изменить изначальную природу человека – не случайно мыслитель приводит аналогию с породой лошади: "Существуют такие лошади, которые способны пройти тысячи ли, но [они] всё равно не могут быть названы превосходными скакунами, так как у них другая масть" [2, с.516]. Человек, находясь, к примеру, в классе вэньжэнь, может своими талантами превосходить великих учёных, однако относиться к классу великих учёных он всё равно не будет. То есть, талант, который дан природой, может либо развиваться литератором, либо оставаться на уровне природного.

Подобным образом рассуждения о природе человека и естественности, которая лежит в её основе, влияют и на классификацию произведений, на теорию творчества, взгляды мыслителя на проблему древности и современности, и многое другое в литературной концепции Ван Чуна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов И.И. Изречения (Луньюе); Приложения. –Москва:Тerra–Книжный клуб,2009.–432 с.ISBN: 978–5–275–02057–1
2. Чжан Сыли. Полное собрание книг для чтения по древнекитайской культуре. Вып. 1. Т.19 –Чанчунь: ШидайВэнь'И, 2008 –741 с.ISBN: 978–7–5387–2362–5
3. Барабошкин К.Е. Литературная мысль Ван Чуна. Глава "О превосходстве и необычности" из трактата "Весы суждений"//Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение – 2014 – №3 – с. 87–90
4. Семенов И.И. Лаоцзы. Обрести себя в Дао –Москва: Республика, 1999.– 445 с.ISBN 5–250–02678–8
5. Лисевич И.С. Литературная мысль Китая –Москва: Наука, 1979–266 с.
6. Чжан Шаокан История литературной теории и критики Китая –Пекин: Издательство пекинского университета, 2005–359 с.ISBN 978–7–301–19026–5